

УДК 316.422:316.334.55

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

© 2010 г.

А.В. Шкерин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

shaw85@mail.ru

Поступила в редакцию 26.06.2010

На сельских территориях России и в сельском хозяйстве страны происходят значительные изменения, оказывающие сильное влияние на жизнь сельских сообществ. На социальные трансформации села существенное влияние оказывают процессы глобализации. Глобализация понимается здесь как совокупность достаточно противоречивых процессов, приводящих к становлению общего контекста социальной динамики общностей и институтов. Определены основные характеристики современной модели глобализации, выделены важнейшие параметры влияния глобализации на развитие села, рассмотрены макро- и микроуровни социальных трансформаций села в контексте глобализации.

Ключевые слова: процессы глобализации, сельские территории, сельское хозяйство, социальные трансформации села, социальные последствия глобализации, роль государства.

Разработанность проблемы. Глобализация является наиболее существенной тенденцией нашего времени, что находит отражение как в значительном воздействии процессов глобализации на трансформации практически всех аспектов социального мира, так и в огромном теоретическом интересе к исследованию данного феномена. Термин «глобализация» впервые был введен в научный оборот Р. Робертсоном в 1983 году, однако истоки идеи глобализации можно обнаружить еще в философии истории Г. Гегеля, в теориях прогресса О. Конта и Г. Спенсера, в учении о ноосфере П. Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского, в «русском космизме» Н.Ф. Федорова и К.Э. Циолковского. Предпосылки возникновения экономической глобализации были исследованы К. Марксом, показавшим глобальный характер капиталистической экономики, подчиненной закону накопления капитала, и получили дальнейшую концептуализацию в работе В.И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». В.И. Ленин утверждает, что развитие капитализма неизбежно приводит к монополизации рынка и образованию финансового капитала, стремящегося преодолеть границы национальных государств, ориентированного на экспорт и эксплуатацию за пределами национальных границ, что является существенным источником становления колониальной системы и передела мира [1].

Как мы видим, идея глобализации мира и ее предпосылки были осознаны задолго до появ-

ления самого термина, который первоначально мало привлекал к себе внимание, и только в начале 1990-х годов, когда после распада Советского Союза необходимость осмысления нового мироустройства стала очевидной, количество публикаций по проблемам глобализации начало стремительно возрастать [2, с. 71–72].

В настоящее время в социальных науках глобализация как процесс представлена достаточно противоречиво. Существует большое количество различных толкований данного феномена и оценок его воздействия на конкретные локальные сообщества. К тому же существенно различается степень изученности разных измерений глобализации. Если большое внимание в науке уделяется анализу экономических, политических аспектов глобализации, ее воздействию на финансовые институты, государства, корпорации, политические процессы, культуры и цивилизации, то влияние глобализации на сельские территории изучено крайне слабо. В отечественной науке проблема трансформации сельских сообществ в контексте глобализации не получила еще должного внимания. Одним из немногих исключений является научная экономическая конференция «Польское и российское село перед вызовами глобализации», прошедшая в Москве 24–25 июня 2008 года под эгидой Вольного экономического общества в рамках ежегодной российско-польской экономической встречи [подробнее об этом см.: 3]. На конференции были рассмотрены в основном экономические аспекты воздействия глобализации на

сельские территории. В современной науке достаточно слабо изучен и инновационный потенциал сельских территорий, который, по мнению автора, выступает в некоторых сообществах важнейшим фактором решения ряда проблем в условиях глубоких социальных преобразований. В зарубежной, в частности немецкоязычной, литературе делались попытки социологического осмысления указанных вопросов: исследование сетевых взаимодействий в рамках местных сообществ в Германии [4], изучение стратегий выживания немецкой деревни в условиях интеграции мировой экономики [5] и проч. Однако эти работы не дают целостной картины положения села в глобализирующейся социальной системе, а раскрывают лишь отдельные элементы взаимодействия глобального и локального.

Казалось бы, село живет по своим законам, его мало касаются глобальные политические, экономические и культурные трансформации, но при более детальном анализе выявляются подобные связи, значимость которых трудно переоценить. При этом невнимание к анализу последствий воздействия глобализации на сельские территории наблюдается не только в рамках научного, но также и в рамках публицистического и политического дискурсов. Как отмечает польский экономист и исследователь села Ф. Томчак, «в постсоциалистических странах до сих пор не предпринята глубокая дискуссия о самых существенных проблемах модели глобализации» [6, с. 15]. Этот вывод во многом подтверждает мысль немецкого социолога У. Бека о том, что современная наука все еще остается во власти «контейнерной теории общества», исследуя отдельные социумы таким образом, будто бы они существуют изолированно друг от друга, «удобно устроенные, словно в контейнере», «во властном пространстве национальных государств», и не оказывают друг на друга существенного влияния [7, с. 46–54]. Однако современный мир уже давно не вписывается в рамки подобных представлений, что связано во многом с усиливающимися процессами глобализации, интеграции и интернационализации, затронувшими, так или иначе, практически все локальные сообщества. Недооценка воздействия этих процессов ведет к искаженному пониманию источников многих локальных социальных проблем.

Концепт глобализации. Популярность исследований глобализации породила множество разного рода публикаций по данной проблематике, в которых вводились новые, часто неоднозначные термины, что привело к запутанности

всей терминологической системы, применяемой к анализу современного глобализирующегося общества. Во многом прав Э. Гидденс, говоря, что «нас заталкивают в рамки глобального порядка, суть которого никто по-настоящему не понимает, но воздействие ощущает на себе каждый» [8, с. 23–24]. Эти слова как нельзя более точно отражают современное состояние терминологии по данной проблеме. Итак, в чем же заключается сущность глобализации? Рассмотрим наиболее существенные параметры глобализации, обобщив выводы различных научных школ и подходов¹.

Во-первых, глобализация – это процесс или совокупность процессов. Данное утверждение не отрицает практически никто из современных ученых. Начало глобализации различными учеными может датироваться по-разному: XVIII век и начало модернизации (Э. Гидденс), XV век и возникновение капиталистической мировой системы (И. Валлерстайн), 1960–1970-е годы и появление информационной экономики (М. Кастельс), извечный процесс мировой интеграции (К. Омае), – главное здесь – понимание глобализации как процесса становления *глобальности* – нового состояния социальной системы.

Во-вторых, глобализация означает размытие границ между внутренним и внешним, между имманентным и трансцендентным (размытие государственного суверенитета, возникновение глобальных сетей, транснациональных пространств и корпораций, кризис идентичности и проч.). В данном случае глобализация как становление единых глобальных сетей связей независимо от территориальных национальных субъектов (государств) противопоставляется *интернационализации* как усилению взаимодействия между конкретными территориями.

В-третьих, глобализация есть процесс, существующий объективно и неподконтрольный в полной мере ни одному из субъектов. Возрастет всеобщая взаимозависимость и значимость акторов, глобализируются риски, но не происходит полной унификации. Глобализация, предполагающая единство и разнообразие, отличается от *универсализации* – единства без разнообразия.

В-четвертых, глобализация – процесс, охватывающий всю планету целиком и оказывающий влияние на все сферы общественной жизни. Глобализации в этом значении противостоят понятия *локализации*, *национализации* и *регионализации*, указывающие на меньший уровень значимости происходящих процессов.

В-пятых, глобализация является нелинейным и диалектическим процессом, сочетающим в себе как интеграцию, так и дифференциацию, как объединение, так и разъединение. Она воздействует на общества снаружи и трансформирует их изнутри. В этом смысле глобализацию, объединяющую противоположности, необходимо отличать от *космополитизации* как «глобализации изнутри» [см. об этом подробнее: 9].

Трудность понимания феномена глобализации заключается не только в его многомерности, охватывающей все сферы человеческого бытия, но и в неоднозначности его развития. Все больше исследователей подчеркивают невозможность анализа глобализации с помощью стандартов линейной логики, мультикаузальное объяснение приходит на смену монокаузальному. Глобализация не может быть однозначно представлена как результат действия отдельных экологических, политических либо технологических сил; необходим комплексный анализ для решения как научных, так и практических проблем, связанных с глобализацией.

Глобализация не обязательно подразумевает стирание всего национального (местного, локального). Она представляет собой *становящийся глобальным контекст* социальной динамики местных сообществ, в становлении которого государства, регионы и социумы принимают посильное участие, так или иначе воздействуя на пути локальных социальных трансформаций. Глобализация является общим контекстом развития территорий, источником как социальных проблем, угроз и рисков, так и возможностей решения этих проблем.

Исходя из указанных характеристик, глобализация представляет собой форму социальных процессов, содержание которых зависит от политической ориентации акторов глобализации (как глобализирующих, так и глобализирующихся). Современная глобализация носит неолиберальный характер и подчинена логике «свободного» рынка и максимизации прибыли, так как представляет собой распространение логики капиталистических отношений по всему земному шару. Традиция рассмотрения глобализации как неизбежного результата развития капитализма, который не может существовать в рамках государственных границ, а направлен на расширение рынков сбыта, берет истоки в работах К. Маркса и В.И. Ленина и развивается в современной социологии в русле неомарксистской традиции И. Валлерстайном, С. Амином, А.Г. Франком, Д. Харви, Дж. Арриги, Б. Кагарлицким и другими отечественными и зарубежными учеными².

Основными характеристиками современного этапа неолиберальной глобализации являются: усиление влияния транснациональных корпораций (ТНК), трансформация государственного суверенитета (размывание границ, делигирование определенных функций государства в пользу международных организаций), приоритет глобального над локальным, финансовая логика глобализации (развитие международной торговли и иностранных инвестиций, идеи свободного рынка и минимального государства), международное разделение труда, концентрация капитала в глобальном масштабе и перераспределение финансовых потоков в пользу центров накопления капитала, поляризация мира (богатые страны богатеют, а бедные – беднеют), высокая мобильность и свободное перемещение товаров, труда и капитала, индивидуализация общества. Ученые отмечают, что современную глобализацию «можно рассматривать как процесс действия рынка поверх границ, а также как процесс ликвидации методов и способов защиты национальных субъектов от конкуренции извне» [10, с. 78]. В основе неолиберальной модели глобализации лежит абсолютный приоритет рыночных ценностей, свободы, индивидуализации, открытости, которые выгодны лишь высокоразвитым государствам, успешно прошедшим этап модернизации и твердо занявшим свое место в мировой системе. Положение государства в новой мировой социальной и политической системе во многом зависит от успешности включения страны в контекст глобализации, так как распределение выгод и издержек глобализации происходит неравномерно, одни государства становятся флагманами глобализации, другие оказываются на окраине «глобальной деревни».

Положение России в контексте глобализации. Распад социалистической системы стал важным этапом развития глобализации, ликвидировав ранее закрытые для информации и капиталов зоны, в которые началось стремительное проникновение глобальных процессов. Начало 1990-х годов с этой точки зрения является переломным моментом не только для самой России, но и для всей мировой геополитической системы. Крушение биполярного мирового порядка после окончания «холодной войны» сопровождалось значительной перестановкой сил на международной арене, выразившейся в усилении роли западных держав во главе с США и, одновременно, уменьшении влияния России, некогда главной политической силы в мире³. Период изоляции страны от неолиберальных тенденций глобализации подошел к концу,

завершилось и построение собственной модели глобализации в виде мировой системы социализма. Россия оказалась перед лицом глобализации, развивающейся по западному образцу. В очередной раз возникла необходимость выбора дальнейшего пути развития при далеко не идеальных стартовых условиях. Развал СССР послужил источником кардинальных социальных трансформаций во всех сферах общественной жизни вновь образованных стран. Глобализация превратилась в новый тип социальных изменений, ставших своеобразным контекстом развития российского общества.

Социологи отмечают, что в период постсоветских рыночных реформ российское общество впало в состояние глубокой аномии – ценностно-нормативного вакуума, охватившего практически весь социум. Старые советские ценности рухнули, а новые еще не успели прижиться; к тому же большая часть населения не принимала западные ценности, считая их чуждыми «советскому человеку»⁴ [11, с. 18]. Кризис российского общества проявился не только в социокультурной, но и в политической и экономической сферах. «Манипулятивная демократия», открытие границ, экономические трудности резко понизили степень сопротивляемости общества внешним воздействиям и создали условия для проявления глобализационных тенденций в гипертрофированном виде.

Специфика положения России в контексте современной модели глобализации может быть описана эффектом «двойной открытости» страны глобальным процессам. С одной стороны, крайняя степень аномичности российского общества с начала 1990-х послужила благоприятной почвой для проявления радикальных тенденций современного мира. Степень восприимчивости была чрезвычайно высокой, а сопротивляемости – низкой. С другой стороны, активные действия либеральной власти по ускоренному включению страны в процессы глобализации и стремление догнать Запад, привели к катализации этого процесса и радикализации постсоветских трансформаций. Особенность российского общества, кроме прочего, состоит еще в том, что процессы глобализации накладываются на противоречивые процессы социальных трансформаций, сопровождающиеся углублением социального неравенства и маргинализацией значительной части населения.

Сельские территории России в глобализационных процессах. Глобализация, оказывая существенное влияние на положение страны в мировой системе, вносит свои коррективы и в жизнь сельских территорий, которые кажутся

на первый взгляд слабо поддающимися воздействию где-то далеко протекающих международных/глобальных процессов. Сырьевая ориентация российской экономики и политическая ориентация российской правящей элиты задают те рамки, в которых процессы глобализации разворачиваются в российском социуме.

Важным структурным отличием российского села от сельских территорий Западной Европы и Америки является очень высокая доля сельских жителей, занятых в сельском хозяйстве. Согласно исследованиям Т.Г. Нефедовой, анализирующей социальные трансформации села в последние годы XX века, сельское население в России и в Америке составляет в этот период примерно по 26–27% от общего количества населения страны, но доля занятых в сельском хозяйстве существенно отличается. Если в Америке она составляет примерно 7% от общего числа сельских жителей, остальные заняты в «городских» отраслях, например, в сервисе, то в России доля занятых в агросекторе составляет более половины занятых в сельской местности и 22% сельского населения. Если учесть также, что большинство сельских жителей трудятся на личном подворье, то все это позволяет говорить, что сельская Россия — это все еще крестьянский мир в отличие от села Западной Европы и Америки [12, с. 320–321].

Если сельскохозяйственное производство является для большей части сельских жителей России основным источником доходов, то процессы, происходящие с сельским хозяйством, прямым образом воздействуют на социальные трансформации в деревне.

При анализе трансформационных процессов, происходящих на сельских территориях России необходимо учитывать внутренние и внешние условия развития. К внутренним условиям относятся социальные, экономические и политические трансформации, связанные с объективным процессом модернизации российской экономики и с переходом от планового социалистического типа хозяйства к рыночному в ходе реформ 1990-х годов, национальные особенности сельского хозяйства, уровень развития рыночных отношений, роль государства в экономике и социальной жизни, специфика социальных, экономических, политических и культурных процессов, существующий уровень развития сельских территорий и инфраструктуры, внутренний потенциал села и т.д. Внешние факторы социальной динамики сельских территорий связаны с воздействием процессов глобализации (прежде всего финансовой и экономической глобализации), а также с последствиями

международных договоров, альянсов и соглашений, в которых участвует Россия.

При обсуждении вопроса о *влиянии процессов глобализации* на то или иное конкретное общество необходимо принимать во внимание, что вид этого влияния, его степень и последствия будут существенно зависеть по крайней мере от двух групп факторов.

Во-первых, возможности проявления глобализации в конкретных обществах зависят от общего контекста развития общества, от *объективных* социально-экономических, географических, климатических, исторических и иных условий, в которых находится государство, от уровня развития его промышленности, от ориентации экономики, степени включенности в глобальные организации и процессы и т.д. Основные направления социальных трансформаций современного общества связаны, по мнению большинства исследователей, с процессами модернизации, то есть с переходом от аграрного общества к обществу индустриальному и постиндустриальному. Одной из существенных тенденций модернизации является уменьшение доли сельскохозяйственного производства, а также связанная с этим тенденция сокращения доли сельских жителей в общей численности населения страны. В процессе модернизации, урбанизации и перехода от аграрного типа общества к индустриальному изменяется положение села: уменьшается роль сельского хозяйства в экономике страны, возрастает значимость не-сельскохозяйственных функций сельских территорий и важность развития непродовольственной сферы сельского хозяйства (биотопливо, волокна и проч.).

Во-вторых, не менее важным фактором социальных трансформаций является *ориентация правящей элиты*, ее планы и представления о стратегии развития страны и конкретные политические решения в этом направлении. Руководство страны, судя по проведенным в начале 1990-х годов реформам, выбрало курс на ускоренное включение страны в глобальные процессы, что привело к быстрой дестабилизации ситуации на селе. Продолжение этого типа политики можно проследить хотя бы по отстаиванию государственной властью важности скорейшего вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО). Существующие международные политические и экономические институты (прежде всего ВТО) накладывают жесткие ограничения на развитие местного производства: неравенство между странами центра и периферии в возможностях субсидирования местного производителя, таможенные барьеры при

продвижении на внешний рынок товаров из стран периферии и требование открытия границ для западных товаров. Все это сопровождается жесткой конкуренцией чрезвычайно ослабленного в ходе рыночных реформ российского промышленного и сельскохозяйственного производства с мощными западными товаропроизводителями, имеющими преимущества как в себестоимости товаров (часто благодаря активной политике субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей), так и в возможности использования различных финансовых, экономических и политических механизмов для продвижения своих товаров на российский рынок. Например, основными требованиями ВТО для вступающих стран являются снижение субсидирования отечественных товаропроизводителей и прекращение государственной поддержки экспорта, так как это, якобы, способствует формированию неравных конкурентных позиций производителей разных стран. Однако ничего не говорится о странах с переходной экономикой, которые переживают перестройку производства. Для этих стран не предусмотрено никаких льготных условий, они должны на равных конкурировать с промышленно развитыми странами. Вопрос, касающийся фактически неравных условий стран – членов ВТО, является одним из сложнейших в переговорном процессе по поводу вступления России в эту международную организацию [об анализе последствий вступления России в ВТО см.: 13].

Одним из наиболее существенных измерений глобализации, оказывающим влияние на развитие сельских территорий и сельского хозяйства, является становление единой глобальной сельскохозяйственной системы, основанной на рыночных механизмах регуляции. Возникновение глобального сельскохозяйственного рынка представляет собой распространение принципов либерализации торговли и свободного рынка на сферу сельскохозяйственного производства, что приведет к еще большей поляризации мира. «Главным проявлением глобализации сельского хозяйства является тенденция преобразования мирового сельского хозяйства из системы взаимодействующих и конкурирующих субъектов (в том числе сельских хозяйств) в систему, в которой ведущую роль будут играть глобальные концерны или продовольственные конгломераты, ограничивающие роль национальных государств» [6, с. 34].

Неолиберальная глобализация приводит к двум важнейшим последствиям для сельского хозяйства. Во-первых, происходит концентрация сельскохозяйственного производства в ру-

ках транснационального агробизнеса, базирующегося в основном в развитых странах Севера, производящего сельскохозяйственную продукцию там, где ее себестоимость является наименьшей, а продукция, следовательно, наиболее конкурентоспособной. Глобализация, сметая границы и региональные барьеры, подрывает классические принципы равноправной конкуренции. Лидерами мирового рынка в этих условиях становятся транснациональные корпорации агробизнеса, осуществляющие экспансию на национальные рынки и вытесняя более дорогую местную продукцию.

Во-вторых, диалектика глобализации развивается таким образом, что концентрация сельскохозяйственного производства в глобальном масштабе вызывает интенсификацию сельскохозяйственного развития в высокоразвитых странах и зависимое развитие остальной части мировой системы, в которой происходит спад сельскохозяйственного производства, разрушение инфраструктуры села и маргинализация сельских территорий. Такое становление единой мировой сельскохозяйственной системы означает неравное распределение выгод и издержек глобализации в мировом масштабе, приводя к разорению сельскохозяйственных товаропроизводителей в странах с менее благоприятными климатическими условиями, менее интенсивным производством и более высокой себестоимостью продукции. Таким образом, происходит усиление социальной дифференциации в глобальном масштабе, так как свободная конкуренция способствует еще большему процветанию сильных в экономическом плане акторов и разорению более слабых, объективно не способных конкурировать с транснациональными корпорациями. Всевозможные преимущества глобализации сосредотачиваются в наиболее развитых странах, так как только они по вполне объективным причинам способны их адекватно использовать, а все издержки оседают в менее развитых странах, что только усиливает их отставание. Глобализация, в отличие от заявлений неолiberaлов, не приводит к уменьшению бедности и к подтягиванию отстающих в экономическом плане государств до уровня передовых, а, наоборот, усиливает раскол в глобальном масштабе. В современных условиях глобализации наиболее успешным игрокам мирового сельскохозяйственного рынка невыгодно успешное развитие отстающих территорий; интересы мирового агробизнеса и групп потребителей, национальных государств и транснациональных акторов вступают в противоречие.

К *последствиям глобализации*, которые являются угрозами для сельского хозяйства, следует отнести:

- 1) ограничения по таможенному регулированию импорта;
- 2) трудности в конкуренции с дешевой иностранной сельскохозяйственной продукцией;
- 3) требования международных организаций по запрету (снижению) государственного субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- 4) сложности с выходом отечественных производителей на мировой рынок;
- 5) зависимость от мировых цен на нефть, на сельхозпродукцию.

К положительным последствиям глобализации целесообразно отнести возможность заимствования зарубежного опыта решения схожих по своей природе проблем, импорт передовых технологий, сельскохозяйственной техники (однако это ведет к сокращению производства отечественной сельскохозяйственной техники), пород скота, возможность получения поддержки из зарубежных фондов и проч.

Можно также выделить экономические, политические и культурные *параметры глобализации*, связанные с жизнедеятельностью российского села. Трудности в конкуренции и зависимость от мировых цен относятся к *экономическим* параметрам глобализации. К *политическим* ее аспектам следует отнести требования международных организаций и действия глобальных политических сил по регулированию мировых процессов, влияющих на развитие сельского хозяйства. *Культурные* параметры глобализации заключаются во всемирном распространении глобальных образцов поведения, мышления и их взаимодействии с местными культурами. Все большее значение в обществе приобретают символическое производство, имиджевые товары и бренды. И это представляет собой глобальную тенденцию. Общество потребления развивается в том направлении, что «упаковка» для потребителя становится зачастую более значимой и определяющей в выборе товара, чем конкретное содержание продукта (приоритет формы над содержанием) [14].

Особо стоит выделить *социальные* последствия глобализации, возникающие в результате развертывания глобальных тенденций в различных сферах общества, затрагивающие сферу непосредственной жизни людей и функционирование социальной системы в целом (усиление социальной дифференциации, маргинализация населения, изменения в структуре миграции, безработица и т.д.).

«Клеточная» глобализация в сельских сообществах или глобализация «изнутри». Процессы глобализации проявляют себя на сельских территориях не только в виде ограничений, которые накладываются на сельскохозяйственное производство мировым рынком и международными политическими институтами (*макроуровень* социальных трансформаций села), но и через изменение повседневных практик самих сельских жителей (*микроуровень* социальных изменений). Проявление глобальных тенденций в обыденной жизни, обычаях и культуре тех обществ, которые традиционно считаются периферийными по отношению к магистральным путям глобализации, Н.Е. Покровский назвал «клеточной» глобализацией [15]. Эти же процессы У. Бек называет «глобализацией изнутри» (*globalization from within*) [9].

Важнейшими характеристиками «клеточной» глобализации, согласно исследованиям Н.Е. Покровского, являются:

- *всеохватность и комплексность изменений* (меняется сфера приложения труда, его организация);
- *всеобщая изменчивость и пластичность* повседневных практик (способность адаптироваться к любым социальным изменениям);
- *изменение восприятия географического пространства* (возросшая географическая мобильность, сотовая связь, Интернет); возникновение сетевых структур взаимодействия;
- *множественность культурных феноменов* (проявляется в основном в среде молодежи и дачников);
- *актуализация примордиалистских феноменов* (рост интереса к этничности и самоидентификации);
- *появление престижного потребления;*
- *полагание на свои силы* («никто не поможет мне, если не я сам»).

Нельзя однозначно заявлять, что описанные тенденции одинаково проявляют себя во всех регионах России. В научном исследовании необходимо учитывать специфические особенности каждого региона. Однако данные, полученные группой ученых под руководством Н.Е. Покровского в сельских районах Костромской области [15], и результаты исследований, проведенных при участии автора в Нижегородской области⁵, подтверждают существование указанных тенденций социальных трансформаций в сельской местности.

Роль государства. Социальные проблемы, возникающие под влиянием глобализации, требуют комплексного решения. В современном

глобализирующемся мире по новому звучит старейшая проблема о роли государства в экономической жизни общества и о возможностях рынка самостоятельно решать возникающие социальные проблемы. Очевидно, что глобализация в том виде, в котором она разворачивается сейчас, ставит сельские территории России и многих стран полупериферии и «третьего мира» на грань выживания. Отсталость сельского хозяйства России по сравнению со странами ЕС, США, Канады и проч. означает изначально неравные шансы в глобальной конкурентной борьбе. Преодолеть существующую отсталость в современных условиях чрезвычайно трудно ввиду сильной ослабленности сельского хозяйства в результате серьезных просчетов, допущенных в ходе рыночных реформ 1990-х годов. Неравенство в потенциале сельского хозяйства России и других стран может стать причиной выталкивания сельского хозяйства России на периферию мирового рынка, что исключает возможность эффективного использования положительных возможностей глобализации.

Выгодная транснациональным корпорациям и мировым финансовым элитам, глобализация становится существенной преградой для развития большей части земного шара. В этих условиях только на государство (особенно в постсоциалистических странах и странах третьего мира, испытывающих наибольшие трудности в процессе мировой интеграции) может быть возложена роль регулятора рыночных издержек для смягчения социальных последствий глобализации. Отечественные ученые, анализируя современное состояние российского села, делают однозначный вывод о том, что «глобализационные тенденции вызывают потребности в разработке и реализации мер по защите села и аграрной сферы и формированию механизмов, обеспечивающих такую защиту, включая механизмы аграрной политики» [16, с. 162].

Сельские территории России и село, как социально территориальная общность и социальная подсистема, осуществляют значимые социальные функции, исполняя важную роль в процессе функционирования социальной системы в целом. Функции села достаточно разнообразны и не могут быть определены исключительно в терминах прибыли, рентабельности и экономической эффективности. Сельские территории значимы для государства и общества не только как источники доходов; они выполняют геополитическую, экологическую функции, функцию расселения и закрепления территории государства, функцию обеспечения продовольственной безопасности страны и проч. Принимая это во

внимание, справедливо утверждать, что любая власть, обеспокоенная проблемой национальной безопасности страны, вынуждена заботиться о развитии сельских территорий в целом и сельского хозяйства в частности, что во многом означает действия по смягчению и преодолению негативных последствий глобализации. Однако стремление политической элиты к вступлению в ВТО противоречит указанным выводам, открывая двери для всевозможных процессов и тенденций глобализации. Фундаментальная логика современной неолиберальной модели глобализации сводится к логике «свободного» рынка, а село не может развиваться исключительно в рамках рыночных механизмов. Так логика развития сельских территорий и логика современной глобализации противоречат друг другу, а включение российского села в существующую систему глобальной рыночной конкуренции приведет к усугублению негативных тенденций, угрожающих дальнейшему развитию страны в целом. Только путем соответствующей государственной политики можно минимизировать издержки глобализации и максимизировать связанные с ней выгоды, так как село самостоятельно на локальном уровне не способно эффективно решать глобальные проблемы.

В условиях значительных социальных трансформаций российского села, обусловленных во многом процессами глобализации, встает вопрос о роли села и его дальнейшей судьбе. В сложившихся условиях представляется сомнительной возможность возрождения всего российского села, основанного исключительно на сельскохозяйственном производстве. Стоит согласиться с выводами Н.Е. Покровского, что для выживания многим районам России необходимо многофункциональное развитие хозяйства, предполагающее развитие не только сельского хозяйства, но и таких сфер, как сельский и экологический туризм, заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений, устойчивые (с учетом сохранения биоразнообразия) охота и рыболовство и обеспечение связанных с ними услуг, бытовое и социально-культурное обслуживание местного и сезонного городского населения, точечная заготовка древесины и специализированная деревообработка, производство строительных материалов и прочее [17, с. 111–134].

С одной стороны, изменение роли и функций села вынудило жителей, руководителей и политиков искать новые формы занятости сельского населения. С другой стороны, и в европейских странах, и в России – хотя и по разным причинам – режим социального регулирования все

больше смещается с централизованных и государственных форм социальной политики и координации к рыночным, децентрализованным и менее регулируемым формам. Процессы глобализации, трансформации социальной системы российского общества, модернизации и перестройки советской системы хозяйствования на рыночных принципах, наложившись друг на друга, создали условия, в которых происходит функционирование современного российского села, вынужденного самостоятельно искать пути выхода из сложившейся кризисной ситуации. В селе начинают происходить *процессы самоорганизации*, выражающиеся в *социальном партнерстве* и реализации *инновационных программ* [18]. Данные процессы открыли нишу для оказания разного рода социальных услуг частными структурами. Потребность в таких услугах должна удовлетворяться за счет социальных инноваций, создание и продвижение которых требует согласованного взаимодействия между местными жителями, властью и бизнесом.

Примечания

1. В данном случае речь идет о концепциях глобализации У. Бека, Э. Гидденса, И. Валлерстайна, М. Кастельса, З. Баумана и Д. Хелда.

2. Анализ неомарксистской традиции изучения процессов глобализации наиболее полно в отечественной литературе представлен в работах В.С. Малахова [19] и Б.Ю. Кагарлицкого [20].

3. Проблемы геополитических трансформаций советского и постсоветского периодов подробно изложены, например, в работах А.И. Уткина [21], А. Богатурова [22], А.Г. Арбатова и А.А. Пикаева [23].

4. Указанный тезис подтверждают исследования ВЦИОМ, проведенные в 2000 году, на которые ссылается в своей статье О.И. Шкаратан. Он отмечает, что ориентацию на собственные специфические черты, а не на европейские поддерживают более 63% россиян [11, с. 18].

5. Эмпирические данные о состоянии российского села собраны автором в 2007–2009 годах в Семновском, Богородском и Гагинском районах Нижегородской области в процессе его работы в международном научно-исследовательском проекте «Социальное партнерство и местные социальные инновации в реструктуризации сельских территорий». Проект финансировался Финской Академией наук, руководитель проекта – профессор Лео Гранберг из института Руралья, университет г. Хельсинки.

Список литературы

1. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. М.: ЛКИ, 2010. 120 с.

2. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 432 с.
3. Научные труды Вольного экономического общества России. М.: ВЭО России, 2009. Т. 99. № 4. 241 с.
4. Segert A., Zierke I. Ländliche Netzwerke: Institutionalisierungsprozesse und Milieuformationen. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004. 286 S.
5. Müller Ch. Von lokalen Ökonomie zum globalisierten Dorf: Bäuerliche Überlebensstrategien zwischen Weltmarktintegration und Regionalisierung. Frankfurt/Mein. – New York: Campus Verlag, 1998. 232 S.
6. Томчак Ф. Село и сельские территории и современные вызовы глобализации // Научные труды Вольного экономического общества России. М.: ВЭО России, 2009. Т. 99. № 4. С. 14–47.
7. Бек У. Что такое глобализация? // Пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
8. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь // Пер. с англ. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
9. Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журн. социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 1. С. 24–53.
10. Чижевский А. О необходимости координации процессов глобализации и макроэкономической политике в отношении сельского хозяйства // Научные труды Вольного экономического общества России. М.: ВЭО России, 2009. Т. 99. № 4. С. 74–126.
11. Шкаратан О.И. Факторы и последствия реформ по-русски // Мир России. 2006. № 3. Т. 15. С. 18–23.
12. Нефедова Т.Г. Сельское население и сельское хозяйство к концу XX века // Город и деревня в европейской России: сто лет перемен. Памяти В.П. Семенова-Тян-Шанского / Под. ред. Т. Нефедовой, П. Поляна, А. Трейвиша. М.: ОГИ, 2001. С. 316–333.
13. Крылатых Э. Чем обернется вступление России в ВТО для сельского хозяйства страны? // Отечественные записки. № 1, 2004. С. 237–248.
14. Иванов Д.В. Глэм-капитализм. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. 176 с.
15. Покровский Н.Е. Тенденции клеточной глобализации в сельских сообществах современной России: теоретические и прикладные аспекты // Современный российский север. От клеточной глобализации к очаговой социальной структуре. М.: Сообщество профессиональных социологов, 2005.
16. Никифоров Л.В., Кузнецова Т.Е. Состояние и развитие российского села в условиях вызовов глобализации // Научные труды Вольного экономического общества России. М.: ВЭО России, 2009. Т. 99. № 4. С. 161–173.
17. Покровский Н.Е. Перспективы российского Севера: сельские сообщества // Мир России. 2008. № 4. С. 111–134.
18. Копотева И. Социальные инновации в изменяющейся сельской среде России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2008. № 2. С. 74–84.
19. Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. М.: КДУ, 2007. 256 с.
20. Кагарлицкий Б.Ю. Политология революции. М.: Алгоритм, 2007. 576 с.
21. Уткин А.И. Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 640 с.
22. Богатуров А. Синдром поглощения в международной политике // Pro et Contra, 1999. Т. 4. № 4. С. 28–48.
23. Арбатов А.Г., Пикаев А.А. Проблемы новой структуры международной безопасности и Россия // Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. М.: Альпина Паблишер, 2003. С. 513–555.

MODERN MODEL OF GLOBALIZATION AND PROBLEM OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN RURAL AREAS

A. V. Shkerin

Considerable changes in rural areas and in Russian agriculture are making strong impact on the life of rural communities. Globalization processes rendered essential influence on social transformations of village. Globalization is understood here as a set of inconsistent processes leading to formation of the general context of social dynamics of communities and institutes. In the article the major parameters of influence of globalization for village development are allocated, macro- and micro levels of social transformations of village are considered in a globalization context.

Keywords: globalization processes, rural areas, agriculture, social transformations of village, social consequences of globalization, role of state.